УДК 539.12.01

ПРАВО-ЛЕВАЯ АСИММЕТРИЯ СЕЧЕНИЯ УПРУГОГО РАССЕЯНИЯ ПОЛЯРИЗОВАННЫХ ЭЛЕКТРОНОВ ЯДРАМИ С УЧЕТОМ ВТОРОГО БОРНОВСКОГО ПРИБЛИЖЕНИЯ

Б. К. Керимов, В. Н. Ализаде, М. Я. Сафин

(кафедра теоретической физики)

1. Открытие в экспериментах на встречных $p\bar{p}$ -пучках в ЦЕРНе заряженных W^{\pm} и нейтрального Z^0 промежуточных векторных бозонов [1] вместе с результатами измерений электрослабой асимметрии в e^-e^+ -аннигиляции [2] и глубоко неупругом e^-d -рассеянии [3] подтверждает правильность основных идей единой теории электромагнитного и слабого взаимодействий Глэшоу — Вайнберга — Салама (ГВС).

В последнее время значительное внимание уделяется также исследованию эффектов интерференции электромагнитного и слабого взаимодействий в электрон-ядерном рассеянии (эффектов электрослабой интерференции, пропорциональных $\rho = G_F q^2/(2\pi \gamma 2\alpha)$, где G_F — константа Ферми, q^2 — квадрат переданного 4-импульса). Это обусловлено необходимостью получения более детальной информации о структуре слабого нейтрального тока (СНТ) адронов (кварков). Имеющиеся экспериментальные данные [3—5] о взаимодействии СНТ электрона и нуклона в целом согласуются с теорией электрослабого взаимодействия ГВС, но они относятся только к взаимодействию изоскалярного адронного векторного тока $V_{\mu}^{0,0}$ с аксиальным током электрона A_{μ}^{e} (несохранение пространственной четности в атомных оптических переходах [4, 5]) и к взаимодействию изовекторного адронного векторного тока $V_{\mu}^{1,0}$ с A_{μ}^{e} (асимметрия сечения глубоко неупругого электрондейтронного рассеяния $e^-L_R + d \rightarrow e^- + X$ [3]).

Отсутствующая в настоящее время экспериментальная информация о взаимодействии изоскалярной $A_{\mu}^{0,0}$ и изовекторной $A_{\mu}^{1,0}$ компонент адронного аксиально-векторного тока с векторным СНТ электрона V_{μ}^{e} может быть получена, например, при изучении право-левой асимметрии

$$A_{RL} = (d\sigma_R - d\sigma_L) / (d\sigma_R + d\sigma_L)$$
(1)

в упругом рассеянии электронов ядрами с произвольным спином [6], а также при возбуждении электронами изоскалярных переходов ядер [7].

В этом плане большое значение имеет постановка экспериментов по измерению A_{RL} в электрон-ядерном рассеянии [8].

Обычно асимметрия (1) вычисляется в первом борновском приближении [6, 7, 9], применимость которого, как известно, ограничена областью достаточно легких ядер. В работе [10] поведение A_{RL} изучалось методом фазового анализа, который позволяет численно учесть вклад многофотонных обменов в основном состоянии. Однако более полезными и наглядными являются аналитические выражения для поправок второго порядка к первому борновскому приближению, особенно в случае ядер с ненулевым спином [11].

В данной работе дифференциальное сечение и асимметрия (1) упругого рассеяния продольно поляризованных электронов бесспиновыми ядрами

$$e^{-}_{L,R} + A \rightarrow e^{-} + A \tag{a}$$

исследуются во втором борновском приближении, а именно с учетом интерференции диаграмм, пропорциональных α , G_F и α^2 , αG_F .

Получены выражения для сечения и асимметрии A_{RL} , содержащие некоторые интегралы от ядерных формфакторов. В случае точечного ядра найдено простое выражение для поправки второго порядка к A_{RL} , справедливое при не очень больших энергиях электронов ($E \leq 50$ МэВ). Получено также аналитическое выражение для поправки второго порядка к асимметрии в случае ядер 1*p*-оболочки, формфакторы которых описываются моделью гармонического осциллятора. Показано, что учет конечных размеров ядер приводит к уменьшению величины поправки по сравнению со случаем точечных ядер, причем эта поправка увеличивает асимметрию в области до дифракционного минимума и уменьшает ее после дифракционного минимума.

2. Амплитуда процесса (а) с учетом взаимодействия СНТ электрона $\bar{e}\gamma_{\mu}(g_{\nu e}+g_{Ae}\gamma_{5})e$ и нуклона ядра в рассматриваемом приближении при малых $q^{2} \ll m_{20}^{2}$ и $E \gg m_{e}$ дается выражением

$$M = \frac{4\pi\alpha}{q^2} \,\overline{u} \left(k' \right) \gamma^0 u \left(k, \, \zeta \right) \Phi \left(E, \, q^2; \, \zeta \right), \tag{2}$$

где

$$\Phi(E, q^2; \zeta) = F_C(q^2) + \frac{\alpha}{\pi^2} G(E, q^2) - \rho(g_{Ve} - \zeta g_{Ae}) \times \\ \times \left[\mathscr{F}_C(q^2) + \frac{\alpha}{\pi^2} H(E, q^2) \right].$$

Здесь $F_C(q^2)$ и $\mathcal{F}_C(q^2)$ — зарядовые электромагнитный и слабый формфакторы ядра; функции G и H определяются выражениями

$$G(E, q^2) = \frac{Eq^2}{2P^2} \int d\varkappa \frac{P^2 + 2\varkappa P}{|\varkappa^2 - E^2 - i0} \cdot \frac{F_C(q_1^2) F_C(q_2^2)}{(q_1^2 + \delta^2) (q_2^2 + \delta^2)}, \qquad (3)$$

$$H(E, q^{2}) = \frac{E}{2P^{2}} \int d\varkappa \frac{P^{2} + 2\varkappa P}{\varkappa^{2} - E^{2} - i0} \left[\frac{F_{C}^{2}(q_{1}^{2}) \mathscr{F}_{C}(q_{2}^{2})}{q_{1}^{2} + \delta^{2}} + \frac{F_{C}(q_{2}^{2}) \mathscr{F}_{C}(q_{1}^{2})}{q_{2}^{2} + \delta^{2}} \right], \quad (4)$$

причем $q_1 = k - \kappa$, $q_2 = \kappa - k'$, $q = q_1 + q_2 = k - k'$, P = k + k', δ — малая масса фотона, регуляризирующая интегралы в (3) и (4); $\zeta = \pm 1$ — спиральность налетающих электронов.

Формфакторы нормированы условиями

$$F_{C}(0) = Z, \ \mathcal{F}_{C}(0) = Z_{W} \equiv \frac{1}{2} \left[(Z + N) \beta_{V}^{(0)} + (Z - N) \beta_{V}^{(1)} \right],$$

где $\beta_{V}^{(0)}$ и $\beta_{V}^{(1)}$ — константы изоскалярной и изовекторной компонент векторного нуклонного тока. В модели ГВС $g_{Ve} = -1/2 + 2\sin^2\theta_W$, $g_{Ae} = -1/2$, $\beta_{V}^{(0)} = -2\sin^2\theta_W$, $\beta_{V}^{(1)} = 1 - 2\sin^2\theta_W$. Экспериментальное значение $\sin^2\theta_W = 0.233 \pm 0.009$ [12].

Из (2) с точностью до членов, пропорциональных α^2 , α^3 , αG_F и $\alpha^2 G_F$, для дифференциального сечения процесса (а) получим выражение

$$\frac{d\sigma}{d\Omega} = \sigma_M(\theta) \left\{ F_C^2(q^2) + 2 \frac{\alpha}{\pi^2} F_C(q^2) \operatorname{Re} G(E, q^2) \right\} - 2\rho \left(g_{Ve} - \zeta g_{Ae} \right) \left(F_C(q^2) \mathcal{F}_C(q^2) + \frac{\alpha}{\pi^2} \operatorname{Re} \left[F_C(q^2) H(E, q^2) + \mathcal{F}_C(q^2) G(E, q^2) \right] \right) \right\},$$
(5)

5 ВМУ, № І, физика, астрономия

65

которое содержит вклады как от P-четных (∞g_{Ve}), так и от P-нечетных (∞g_{Ae}) поправок.

Из (1) и (5) получим следующее выражение для право-левой асимметрии рассеяния продольно поляризованных электронов ядрами нулевого спина:

$$A_{RL}(E, \theta) = 2\rho g_{Ae} \left\{ F_C(q^2) \mathcal{F}_C(q^2) + \frac{\alpha}{\pi^2} \operatorname{Re} \left[F_C(q^2) H(E, q^2) + \mathcal{F}_C(q^2) G(E, q^2) \right] \right\} \times \left[F_C^2(q^2) + 2 \frac{\alpha}{\pi^2} F_C(q^2) \operatorname{Re} G(E, q^2) \right]^{-1}.$$
(6)

С помощью (6) может быть описана также асимметрия при рассеянии электронов на малые углы ядрами ненулевого спина.

В приближении точечного ядра, справедливом при не слишком больших энергиях, в (3) и (4) следует положить $F_C(q^2) \cong F_C(0) = Z$ и $\mathscr{F}_C(q^2) \cong \mathscr{F}_C(0) = Z_W$. Тогда, принимая во внимание, что

Re
$$G(E, q^2) = Z^2 \frac{\pi^3 q}{2P^2} (2E - q)$$
, Re $H(E, q^2) = Z Z_W \pi^3$,

из (6) найдем:

$$A_{RL}(E, \theta) = 2\rho g_{Ae}(Z_{W}/Z) (1 + \Delta^{(2)}), \qquad (7)$$

где

$$\Delta^{(2)} = \pi Z \alpha \frac{1 - f(\theta)}{1 + 2\pi Z a f(\theta)}, f(\theta) = \frac{\sin \theta/2}{2(1 + \sin \theta/2)}.$$

Отсюда видно, что в случае точечного ядра поправка $\Delta^{(2)}$ второго порядка к A_{RL} не зависит от энергии налетающих электронов, монотопно убывает от $\Delta^{(2)}_{\max} = \pi Z \alpha$ до $\Delta^{(2)}_{\min} = (3/4) \pi Z \alpha (1 + \pi Z \alpha/2)^{-1}$ с увеличением угла рассеяния и пропорциональна заряду Z, так что уже при Z = 20 она превышает 25%.

3. Для описания формфакторов ядер с массовыми числами $4 \ll A \ll 16$ воспользуемся оболочечной моделью с потенциалом гармонического осциллятора [13]:

$$F_{C}(q^{2}) = Z\left(1 - \frac{q^{2}}{a_{1}^{2}}\right) \exp\left(-\frac{q^{2}}{2a_{2}^{2}}\right) = ZF(q^{2}), \ \mathcal{F}_{C}(q^{2}) = Z_{W}F(q^{2}).$$

Здесь параметром a_1 определяется положение дифракционного минимума сечения рассеяния, а параметр a_2 связан с параметром осцилляторной ямы a_0 и включает поправки как на конечные размеры нуклона, так и на движение центра масс ядра. Тогда из (3) и (4) получим

$$G(E, q^{2}) = Z^{2} \frac{Eq^{2}}{2P^{2}} e^{-\beta} \int d\varkappa \frac{P^{2} + 2\varkappa P}{abc} \times \\ \times (1 - 2a\gamma + ab\gamma^{2}) \exp\left[-\left(\varkappa - \frac{1}{2}P\right)^{2}/a_{2}^{2}\right], \qquad (8)$$
$$H(E, q^{2}) = ZZ_{W} \frac{E}{2P^{2}} e^{-\beta} \int d\varkappa \frac{P^{2} + 2\varkappa P}{abc} \times \\ \times \left[\frac{q^{2}}{2} + 2\left(\varkappa - \frac{1}{2}P\right)^{2}\right] (1 - 2a\gamma + ab\gamma^{2}) \exp\left[-\left(\varkappa - \frac{1}{2}P\right)^{2}/a_{2}^{2}\right], \qquad (9)$$

где

$$a = q_1^2 + \delta^2$$
, $b = q_2^2 + \delta^2$, $c = \kappa^2 - E^2 - i0$, $\gamma = 1/a_1^2$, $\beta = q^2/(4a_2^2)$.

Далее, используя интегральное представление для четной, квадратично интегрируемой функции

$$\Phi(q^2) = \frac{1}{i\pi} \int_{\Gamma} \frac{udu}{q^2 - u^2} \Phi(u^2),$$

где Г — контур интегрирования, обходящий сингулярные точки $q = \pm u$ сверху, при $\Phi(u^2) = e^{-u^2}$ сведем (8) и (9) к следующей форме:

$$G(E, q^2) = \frac{Z^2 E q^2}{2P^2} e^{-\beta} \operatorname{Re} \frac{1}{i\pi} \int_{\Gamma} u du e^{-u^2/a_2^2} J(u^2), \qquad (10)$$

$$H(E, q^{2}) = \frac{ZZ_{W}E}{2P^{2}} e^{-\beta} \operatorname{Re} \frac{1}{i\pi} \int_{\Gamma} \frac{q^{2} + 4u^{2}}{2} u du e^{-u^{2}/a_{2}^{2}} J(u^{2}), \quad (11)$$

где

$$J(u^{2}) = \int d\varkappa \left\{ \frac{2}{abg} + \frac{4P^{2} + q^{2} - 4u^{2}}{q^{2} + 4u^{2}} \left[1 - \frac{\gamma}{2} (q^{2} + 4u^{2}) \right] \frac{2}{acg} + \frac{4\gamma}{ac} + \frac{\gamma^{2}}{2} (4P^{2} + q^{2} - 4u^{2}) \frac{1}{\epsilon g} - \frac{4\gamma}{ag} \right\}, g = \left(\varkappa - \frac{1}{2} \mathbf{P}\right)^{2} - u^{2}.$$

Отсылая за подробностями вычисления (10) и (11) к работе [13], приведем окончательную формулу для асимметрии рассеяния электронов ядрами с учетом второго борновского приближения и конечных размеров ядра:

$$A_{RL}(E, \theta) = 2\rho g_{Ae} \frac{Z_W}{Z} \left[F(q^2) + \frac{\alpha Z}{4\pi} e^{-\beta} \Delta_2 \right] \left[F(q^2) + \frac{\alpha Z}{\pi} e^{-\beta} \Delta_1 \right]^{-1}, \quad (12)$$

где

$$\Delta_1 = 2 \operatorname{tg}^2 \frac{\theta}{2} \int_0^\infty \left[\frac{1}{\sin \frac{\theta}{2}} h_1(x) - 2h_2(x) \right] dx +$$

+
$$16\int_{0}^{\infty} \frac{h_{2}(x)}{x^{2}-1} dx + \gamma^{2}q^{2}PE \operatorname{tg}^{2} \frac{\theta}{2} \int_{-\infty}^{\infty} h_{3}(x) dx + 2\pi^{2}e^{-\beta}(\gamma q^{2}-1),$$
 (13)

$$\Delta_{2} = 2 \operatorname{tg}^{2} \frac{\theta}{2} \int_{0}^{\infty} (x^{2} + 3) \left[\frac{1}{\sin \frac{\theta}{2}} h_{1}(x) - 2h_{2}(x) \right] dx +$$

+
$$16\int_{0}^{\infty} \frac{x^2+3}{x^2-1} h_2(x) dx + \gamma^2 q^2 PE \operatorname{tg}^2 \frac{\theta}{2} \int_{-\infty}^{\infty} (x^2+3)h_3(x) dx + 8\pi^2 e^{-\beta} (\gamma q^2-1),$$
 (14)

а функции h_1 , h_2 и h_3 имеют вид

$$h_{1}(x) = \frac{xe^{-\beta x^{2}}}{x^{2}+1} \left[2 + \gamma q^{2} (x^{2}+1)\right] \ln \frac{x+1}{x-1},$$

$$h_{2}(x) = \frac{xe^{-\beta x^{2}}}{x^{2}+1} \left[1 - \frac{\gamma q^{2}}{2} (x^{2}+1)\right] \ln \frac{x^{2}+2x/(\sin(\theta/2))+1}{x^{2}-2x/(\sin(\theta/2))+1},$$

67

$$h_{3}(x) = xe^{-\beta x^{2}} \left[1 - \frac{1}{4} \left(x^{2} - 1 \right) tg^{2} - \frac{\theta}{2} \right] \ln \frac{x tg(\theta/2) - 1/(\cos(\theta/2)) - 1}{x tg(\theta/2) - 1/(\cos(\theta/2)) + 1}.$$

Формула (12), становится несправедливой вблизи дифракционного минимума, где требуется учет не исчезающих при $F(q^2) = 0$ поправок

следующего порядка, пропорциональных α^4 и $\alpha^3 G_F$. Поэтому далее мы рассмотрим влияние рассчитанных нами поправок на A_{RL} только вне дифракционного минимума.

4. Для иллюстрации полученных формул применим их к описанию A_{RL} при рассеянии электронов на ядре ¹²С. На рисунке приведены угловые

Зависимость А_{RL} от угла рассеяния в электронов на ядре 12С. Кривые 1, 2 и 3 соответствуют энергии электронов E=50, 250 и 500 МэВ. Сплощные кривые — A_{RL} с учетом 2-го борновского приближения, пунктирные -А_{RL} в 1-м борновском приближении; точками показана А_{RL} с учетом 2-го борновского приближения для точечного ядра

зависимости A_{RL} при трех энергиях падающих электронов: E=50, 250, 500 МэВ. Сплошными кривыми показано поведение A_{RL} с учетом конечных размеров ядра ${}^{12}C$ (Z=6, $a_1=1,82$ Фм⁻¹, $a_2=0,83$ Фм⁻¹) и второго борновского приближения. Пунктирные кривые дают асимметрию в первом борновском приближении, когда она не зависит от структуры ядра. Точками показано поведение A_{RL} с учетом второго борновского приближения для точечного ядра (формула (7). Как видно, учет конечных размеров ядра мишени приводит к заметному уменьшению величины поправки второго приближения к А_{RL} и делает ее отрицательной в области после дифракционного минимума. В противоположность случаю точечного ядра эта поправка оказывается зависящей от энергии начальных электронов и составляет при $\theta = 60^\circ$ соответственно $\sim 20, 12$ и 10%.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Ŋ.

[1] Агпізоп G. et al. Phys. Lett., 1983, 122B, р. 103; Ibid., 1983, 126B, р. 398; Ваппет М. et al. Ibid., 1983, 122B, р. 476; Вадпаіа Р. et al. Ibid., 1983, 129B, р. 130. [2] Вгапфеїік R. et al. Phys. Lett., 1982, 110B, р. 173; 117B, р. 365; Вагtel W. et al. Ibid., 1982, 108B, р. 140; Fernandez E. et al. Phys. Rev. Lett., 1983, 50, р. 1238. [3] Ргессоtt С. Y. et al. Phys. Lett., 1978, 77B, р. 347; 1979, 84B, р. 524. [4] Барков Л. М., Золотарев М. С. Письма в ЖЭТФ, 1978, 27, с. 379; 1978, 28, с. 544. [5] Вискьваит Р. Н. et al. Phys. Rev. Lett., 1981, 46, р. 640; Hollister J. H. et al. Ibid., р. 643. [6] Керимов Б. К. и др. В кн.: Тез. докл. 32 Совещ. по ядерн. спектр. и. структ. атомн. ядра. Л.: Наука, 1982, с. 397; Изв. АН КазССР. Сер. физ.-мат., 1983, № 4, с. 16. [7] Агаларов А. З., Кери-мов Б. К., Сафин М. Я. В кн.: Тез. докл. 33 Совещ. по ядерн. спектр. и структ. атомн. ядра. Л.: Наука, 1983, с. 494. [8] Алгепѕ J. et al. In: High Energy Spia Phys. — 1982. AIP Conf. Proc. N 95. N. Y., 1983, р. 159; Souder P. et al. Ibid, р. 574. [9] Donnelly T. W., Рессеі R. D. Phys. Rep., 1979, 50, р. 1. [10] R u-fa G. Nucl. Phys., 1982, 384A, р. 273. [11] Керимов Б. К., Сафин М. Я., Аль-Хамиси И. М. Вестн. Моск. ун-та. Физ. Астрон., 1978, 19. № 5, с. 50. Ядерная фт. закка, 1981, 34, с. 996. [12] Муаtt G. Rep. Progr. Phys., 1982, 45, р. 1. [13] Кери-мов Б. К., Сафин М. Я., Аль-Хамиси И. М. Изв. АН СССР, сер. физ., 1978, 42, с. 1976. 42, c. 1976.

Поступила в редакцию 01.03.84